

Глава 6: Мастер Выходит на Сцену

Даже общий план этого очень привлекательного человека не скрывал безупречных черт его лица. Холодноватая аура при улыбке становилась мягкой. Когда он появился, белая рубашка колыхалась в такт движениям, и картина словно мгновенно стала ярче.

Красивый, чем-то знакомый и явно ещё очень молодой человек.

[? Кто это, откуда здесь такой красавчик, которого я не знаю!]

[Голос прекрасный! Но он такой молодой! Это из группы наставников? Почему он так молод?]

[Вау, я вспомнил, кто это! Это же Сун Сюй! Этот голос я узнаю даже после смерти!]

С появлением имени певца, память зрителей, до этого гадавших, кто же это, наконец ожила, всплыли смутные образы.

[Я словно смертельно больной от неожиданности вскочил с постели! Это он! Сколько лет не было о нём вестей... несколько уже. Как же он стал ещё красивее!]

[И вправду, прошло несколько лет. Многие могут не знать Сун Сюя, но «Прощание», «Западный закат», «Под глубоким морем» — все должны знать его песни.]

[Неужели это он! Чувствуется, будто эти песни всё ещё на слуху, я думал, это какие-то старые классические хиты, а он оказывается так молод!]

Исчезнувший из поля зрения публики на несколько лет человек внезапно появился, да ещё таким образом, вызвав шквал обсуждений в комментариях. Количество зрителей в прямом эфире продолжало расти.

Чем больше людей, тем больше разных мнений. Кто-то просто хвалил, как хорошо поют, другие, незнакомые с ним, сомневались, почему такой молодой человек оказался среди наставников, да ещё на одной сцене с Ся Яном, объективно приносящим наибольший трафик.

Сталкиваясь с подобными сомнениями, те, кто на себе ощущал его популярность несколько лет назад, когда каждая его песня взлетала в тренды, а альбомы распродавались мгновенно, — могли лишь вздохнуть.

Несколько лет назад, с тогдашним опытом Ся Яна, он вряд ли бы удостоился шанса выступить с ним на одной сцене, и если бы удостоился, то Ся Яна бы заподозрили в блате... но сейчас всё наоборот.

[Ся Ян хочет перейти в разряд профессионалов, кульминационные части исполняет он, а Сун Сюя наверное пригласили специально, чтобы проложить ему дорогу.]

[Как жаль, если бы он продолжал развиваться тем же темпом, что несколько лет назад, он бы уже достиг вершины. У него же были и талант, и популярность.]

[Интересует только одно: он возвращается? Хочу помечтать о новой песне, все старые уже выучил наизусть [плачущий котик.jpg]]

Оживлённой обстановки в прямом эфире люди на сцене не видели. Единственное, о чём думал Сун Сюй, — это то, что стоит только допеть эту песню, и сегодняшняя работа практически завершится.

Если всё, конечно же, пройдёт гладко. Он уже спел свою часть, опустил микрофон и слегка повернул взгляд на стоящего рядом человека.

Состояние его напарника было не совсем правильным. Суставы пальцев, сжимавших микрофон, побелели, голос звучал не так расслабленно, как на репетиции, казалось, он был чрезмерно напряжён.

Горло Ся Яна уже почти достигло предела.

Несколько дней подряд без перерыва он больше всего нагружал именно голосовые связки, практически не отдыхая. Вчера уже намечались проблемы, после ночного отдыха стало немного лучше, но сегодня на репетициях и съёмках он перенапряг голос, хотя и рассчитывал, что сможет продержаться до конца эфира.

Но планы всегда расходятся с реальностью.

Оказавшись на сцене лицом к лицу с заполненным зрительным залом, все предыдущие планы беречь голос мгновенно развеялись. Будучи танцором, у него не было привычки экономить силы — если и делать, то только выкладываясь на полную.

Результатом такой безудержной нагрузки стало то, что сейчас горло уже пересохло и першило, и он не знал, сколько ещё продержится.

Остался лишь бридж и последний припев — стоило их допеть, и песня была бы закончена.

Музыка перешла в интерлюдия, появилось краткое время для передышки. Кадык слегка сдвинулся, он переводил дыхание, пытаясь восстановить состояние.

Между интерлюдией и следующим бриджем была беззвучная пауза, все звуки в наушниках

исчезли, в ушах слышался лишь собственный учащённый сердечный ритм, смешанный с мысленным отсчётом такта.

Ещё не прошло и половины ожидаемого времени, как в наушниках раздался лёгкий звук, похожий на первый удар барабана в аккомпанементе.

Подумав, что он ошибся в расчётах и аккомпанемент начался раньше, Ся Ян мгновенно подхватил ритм и поднёс микрофон ко рту.

— В осенний день...

Но звука не было. В наушниках слышался только его собственный голос, не было ни аккомпанемента, ни того самого барабанного удара.

Он начал слишком рано.

В поле зрения ослепляли лучи софитов, он видел заполненные ряды зрителей и удивлённые лица сотрудников.

Во время предыдущих репетиций такой ошибки не случалось, остальные не успели среагировать, в наушниках стояла тишина, режиссёр тоже не успел дать указаний.

Весь мир замер, он совершил ошибку.

И в следующий миг чья-то рука неожиданно легла ему на спину.

Почувствовав движение, Ся Ян рефлекторно повернулся и прямо встретился взглядом с бледными, почти серыми зрачками из-под чёлки. Очень красивые глаза, ресницы вблизи оказались куда длиннее, в них не было ни капли паники, только спокойствие и естественность, словно во время репетиции за кулисами.

На сцене был не только он, рядом кто-то находился. Глядя в эти светло-серые глаза, Ся Ян странным образом быстро успокоился, одновременно заметив лёгкое движение руки на своей спине.

Стоящий рядом человек отбивал такт, похлопывая по спине, словно успокаивая, а другой рукой медленно поднял микрофон. Необъяснимо поняв его намёк, он быстро размял застывшую в воздухе руку и увереннее сжал микрофон.

В следующий миг, с последним ударом такта, два голоса прозвучали одновременно:

— В осенний день, под косыми лучами заката.

— На этот раз я отведу тебя домой.

«Бум...»

После акапельного дуэта, хор прозвучал с такой силой, какой не было прежде. Мощные удары барабанов и струнные зазвучали одновременно, подобно накатывающим волнам. Грандиозная мощь заполнила весь зал, пол слегка содрогнулся.

Огромное багровое солнце клонилось к закату, разгоняя бескрайний туман. Мириады сухих листьев кружились в вихре, устилая бесконечную тропу домой через безлюдное море леса.

Чистый, холодноватый юношеский голос и низкий мужской — полярные противоположности, но, слившись вместе, оказались неожиданно гармоничны. Дыхание у обоих было невероятно устойчивым, каждый звук словно отбивал такт по слуховым косточкам, пронзая прямо в мозг, его невозможно было игнорировать, волосы на затылке вставали дыбом.

Совершенно непредсказуемое развитие. Сотрудники в зале, всё ещё находящиеся в растерянности, были погребены под внезапным взрывом зрительских криков.

Комментарии в прямом эфире сначала замерли, затем их стало так много, что трансляция начала подлагивать. Количество зрителей в левом верхнем углу, рост которого ранее стабилизировался, снова стало резко увеличиваться на десятки тысяч, цифры постоянно менялись.

[!! У меня мурашки по коже побежали! Забираю свои слова назад, вы вдвоём поёте просто потрясающе!]

[Аааа, я тоже хочу быть в зале! Сун Сюй и Ся Ян, ваш дуэт я одобряю! Пожалуйста, обязательно объединитесь в команду, хорошо? (рыдает)]

[Вау, божественное живое выступление, как вы можете сразу бить королевской картой! «Эхо мечты», на этот раз вы зашли слишком далеко.]

[Спасибо за приглашение, я в зале, ещё и в первых рядах, уже мурашки и взлетаю на месте, вы просто не представляете, каким нежным был взгляд учителя Суна, когда он пел «отведу тебя домой» [блаженство.jpg]]

Спев бридж вместе, оставался последний припев Ся Яна. Покрутив в руках микрофон, Сун Сюй больше не подпевал, возвращая эту часть песни партнёру.

Резкий уход показался бы неестественным, поэтому он просто отодвинул микрофон, импровизированно подпевая, сопровождая до самого конца в качестве бэк-вокала.

Лёгкий, прозрачный голос был подобен ветру в осенних высях, тёплый и ласковый, но с неуловимым холодком, предвещающим грядущую зиму. Высокий и низкий голоса, ясно различимые слои, придали финалу новое, отличное от задуманного, ощущение.

Ся Ян, как и хотел, выложился до конца, даже если к финалу песни его голос охрип, это никак не повлияло на целостность выступления.

Когда звук и аккомпанемент смолкли, даже с наушниками в обоих ушах, он слышал оглушительные крики и возгласы из зала.

Совершенно иное ощущение, чем при обычном пении. Аплодисменты в зале гремели, он по-прежнему крепко сжимал микрофон, всё ещё находясь внутри песни, не в силах прийти в себя, стоя под софитами с пылающим мозгом и тяжело дыша.

Прямой как палка. Сун Сюй рядом почти незаметно вздохнул, поднял руку, коснулся его плеча и, надавив на него, заставил Ся Яна слегка поклониться вместе с ним в сторону зрителей, сказав «спасибо».

[Уже всё?! Нет! Спойте ещё одну, хорошо?!]

[Хахаха, выражение лица Сун Сюя хахаха, даже учитель Сун вздохнул! Ся Ян, что же ты делаешь хахаха]

[Можно, чтобы лайв-версия этой песни появилась в музыкальных приложениях сегодня же? Можно? Я буду задерживать дыхание до её выхода.]

[Хаха, Ся Ян, у тебя такое дерзкое лицо, а учитель Сун так легко тебя приструнил? Какие забавные вы двое, вы обязательно должны объединиться в команду, умоляю! Хотя бы ради моих глаз и ушей!]

После песни наступил этап формирования пар. Количество зрителей в прямом эфире не уменьшилось, а наоборот, выросло, взлетев до миллионов.

Все с любопытством ждали результата. Временные пары в этом эфире были сформированы случайной жеребьёвкой.

После выступления каждой группе гостей предоставлялась возможность выбрать партнёра. Ведущий раздавал белые доски, гости писали на них имена желаемых напарников. Можно было выбрать не только текущего партнёра, но и любого другого понравившегося участника. После записи доски одновременно показывались.

Если выбор был взаимным, пара считалась сформированной. При отсутствии взаимности пара распалась, и участники отправлялись в общий пул для повторного выбора.

Для зрителей это был напряжённый и волнующий момент, но для участников не было никакой неожиданности.

Результаты жеребьёвки были определены ещё до выхода на сцену. Ся Ян напишет имя Сун Сюя, Сун Сюй не напишет ничего имени, на этом его участие закончится, он заберёт гонорар и отправится домой, а Ся Ян попадёт в пул повторного выбора, где объединится с опытным певцом, который сможет прибыть завтра.

Впервые создав такое выступление с помощью кого-то, Ся Ян всё ещё был возбуждён, мышцы его руки, сжимавшей микрофон, напряглись. Только когда он увидел ведущего с двумя белыми досками, он наконец немного отошёл от предыдущего состояния, вернулся к реальности, улыбка на его губах потускнела, а взгляд невольно скользнул к человеку, стоящему неподалёку.

Начался этап выбора, означавший, что сотрудничество здесь заканчивается.

Одно сотрудничество с небольшими трудностями, но уже многократно испытанное, самое обычное. В отличие от беспокойного взгляда Ся Яна, Сун Сюй ни на кого больше не смотрел, с улыбкой принимая от ведущего доску и маркер.

Чем ближе конец рабочего дня, тем ближе получение зарплаты, и по сравнению с предыдущей вежливой улыбкой, на этот раз его улыбка была гораздо искреннее.

Передав доски, ведущий отошёл к краю сцены, зрители в зале затаили дыхание, и все молча наблюдали за происходящим на сцене.

Ся Ян, следуя первоначальному плану, взял маркер и написал имя на доске, неожиданно тщательно выводя каждый штрих, не как при обычной небрежной подписи. Было ли написание имени продиктовано требованиями шоу или искренним желанием, знал только он сам.

Неожиданность была в Сун Сюе. Вместо того чтобы просто положить маркер, как планировалось, он снял колпачок и, опустив голову, аккуратно нанёс несколько штрихов на доску.

Оба начали писать, шансы на образование пары достигли восьми-девяти баллов из десяти, в зале раздались радостные возгласы.

В тишине сквозь наушники смутно доносились звуки из зала, Ся Ян краем глаза взглянул на соседа. Тот всё ещё писал, в наушниках не было указаний от режиссёра остановиться.

Подумав о возможном, его рука, сжимавшая маркер, слегка дрогнула, и он почувствовал лёгкое напряжение.

Он закончил писать, Сун Сюй тоже закончил, закрыл колпачок маркера.

Ведущий забрал маркеры и начал обратный отсчёт с пяти, через пять секунд оба одновременно показали содержимое досок.

«Пять, четыре».

«...»

«Один!»

Обратный отсчёт закончился, два певца одновременно перевернули доски. На доске Ся Яна, как и планировалось, аккуратно было написано два иероглифа: «Сун Сюй».

На доске в руках Сун Сюя был нарисован крайне абстрактный смайлик, и поскольку времени было вдоволь, на лбу у него был изображён такой же абстрактный бант.

На ней не было ничего имени, он с улыбкой завершил это «сотрудничество».

<http://bllate.org/book/14429/1275788>